Текст · 27 февраля 2023, 14:29
Economist,

Защитная реакция. Как помощь Украине способствует укреплению Запада — объясняет журнал Economist

С самого начала полномасштабного вторжения в Украину западные страны — и в первую очередь государства, входящие в НАТО, — оказывали ей самую разнообразную помощь: от поставок оружия до экономических санкций против агрессора. Миф о том, что Запад находится в упадке и не способен к консолидации, удалось опровергнуть, считает журнал *Economist* — но от того, насколько долгосрочной, системной и глобальной будет поддержка Украины, зависит и будущее всего Запада. «Медиазона» публикует перевод статьи.

Штаб Верховного главнокомандующего Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе (ОВС НАТО[1]) в бельгийском городе Монс выглядит совсем не внушительно. Вместо мрамора и гранита — низкие потолки из гипсокартона и кафельный пол. Обычно люди с таким количеством звездочек на погонах предпочитают забираться повыше, но в штабе всего три этажа. Возведенное в конце 1960-х, это здание должно было стать для высшего командования НАТО лишь временным пристанищем.

Никогда еще общая неубедительность штаба так не контрастировала с масштабностью стоящих перед НАТО задач. Вторжение Путина в Украину

вдохнуло в альянс новую жизнь. Впервые с 1967 года, когда открылся штаб, у него появились реальные новые цели. Если прежде НАТО только реагировал на появляющиеся угрозы, сейчас альянс перестраивается, чтобы обуздывать Россию и иметь возможность ответить силой при малейших признаках агрессии на территории одной из стран-участниц. «Мы стремительно увеличиваем боеготовность наших войск, — говорит генерал Тим Рэдфорд, заместитель главнокомандующего ОВС НАТО. — И наша способность к быстрому военному реагированию неуклонно растет».

Война полностью изменила Украину. Путин планировал молниеносную операцию, которая должна была стать кульминацией агрессивной кампании по дестабилизации страны, начавшейся с Крыма и Донбасса в 2014 году. Но Украина не просто не пала — в руинах Донбасса и бомбоубежищах по всей стране выковалась более сплоченная, еще сильнее ориентированная на Запад и более стойкая демократия.

Россию же переводят на военные рельсы, при том что санкции и массовый исход образованных слоев населения серьезно ухудшили ее экономические перспективы. Скатывание России к авторитарному милитаризму вкупе с укреплением НАТО и преображением Украины превратили эту войну в полигон для противоборствующих идеологических систем.

Будущее Украины туманно, и так, скорее всего, будет еще многие годы. Возможно, в какой-то момент Путин и согласится на прекращение огня,

но он в любом случае перестраивает российское общество на агрессию вовне и репрессии внутри. И перемирие возможно, только если Запад сможет дать серьезные гарантии безопасности, не прекращая поставки оружия и финансовую поддержку Украины, — это как будто на восточных рубежах Европы появился еще один Израиль, только гораздо большего размера. Европейские лидеры спорят о том, нужно ли на фоне происходящего дать Украине членство в Североатлантическом альянсе. Если страну не удастся восстановить и ее экономика ослабнет, тогда не устоять и украинской демократии. По оценкам НАТО, Россия может восполнить численность своих сухопутных войск за три-пять лет. Так что получается, что у Путина или его преемника будут все условия для второй попытки захвата.

Соответственно, будь это война или мир, Украина станет лакмусовой бумажкой, по которой можно будет судить о решительности, сплоченности и даже промышленном потенциале Запада. Самая большая с 1945 года война в Европе ставит три фундаментальных геополитических вопроса, а именно: какую роль в европейской безопасности будут играть США, могут ли европейские страны — участницы НАТО играть большую роль в защите региона и на чьей стороне будет весь остальной мир? Ответы на эти вопросы определят не просто судьбу Украины — по ним можно будет судить об уверенности Запада в собственных силах.

Большая часть мирового сообщества считает, что мощь США и их союзников идет на спад: они не смогли взять верх в Афганистане и Ираке, отчасти несут ответственность за мировой финансовый

кризис, успехи целого ряда неустойчивых и склонных к популизму правительств. Если Украина падет перед лицом российского хаоса, Запад и дальше будут считать слабеющим. Но если Украина выстоит, это будет уроком для всего мира. И в первую очередь это касается Тихоокеанского региона, для которого борьба диктаторской России и прозападной Украины становится прологом к главному в этом веке противостоянию — между Китаем и США.

Джо Байден и Владимир Зеленский. Киев, Украина, 20 февраля 2023 года. Фото: Ukrainian Presidential Press Office / AP

* * *

Из трех геополитических вопросов самый острый — это роль Америки в Европе. «Устройство европейской безопасности не просто слегка поменялось, оно теперь полностью другое», — говорит Майкл Кларк, бывший глава Королевского объединенного института оборонных исследований. Считая, что в годы президентства Обамы и Трампа США начали отворачиваться от Европы, президент Франции Эммануэль Макрон в 2019 году заявил о «смерти мозга» НАТО. Украина доказала, что это не так.

«Война снова сделала США важнейшей силой в Европе», — говорит Фабрис Потье, бывший глава отдела планирования политики НАТО, директор научно-исследовательского центра *Rasmussen Global*. Америка под управлением Байдена уже послала в

Украину оружия и помощи на 48 млрд долларов. Кори Шейк, бывшая сотрудница Госдепа и Пентагона, ныне работающая в Институте американского предпринимательства, утверждает, что без США Европа не смогла бы объединиться, чтобы обеспечить Украине необходимую поддержку.

Эта помощь — не только признак щедрости Америки, но и свидетельство ее силы. Потратив примерно 5% годового оборонного бюджета США, Украина опровергла миф о военной мощи России, уничтожив больше тысячи российских танков. «Мы думали, что по военному потенциалу Россия на втором месте в мире, — говорит Шейк. — А теперь она даже не самая мощная среди бывших республик СССР».

Но все это не дает ответа на вопрос, что решит делать Америка, когда «горячая» фаза войны закончится и Украине нужно будет восстанавливаться. Шейк думает, что американские власти будут настаивать на том, что раз они предоставили львиную долю помощи во время военных действий, дальше уже Европа должна платить за восстановление и перевооружение Украины. В то же время, по мнению Шейк, Пентагон может заключить, что российские сухопутные силы настолько сократились, что Америке уже не нужна многочисленная регулярная армия на территории Европы.

За всеми этими расчетами маячит тот факт, что Америке необходимо сосредоточиться на Китае. Однако уходить резко не в ее интересах: если американские гарантии безопасности не будут считаться достаточными в Европе, то и в Азии их тоже не будут воспринимать всерьез. «Си Цзиньпин

внимательно наблюдает за происходящим, — говорит сенатор-республиканец Роджер Уикер, входящий в комитет по вооруженным силам. — Он хочет понять, будем ли мы выполнять свои обязательства, чтобы оценить возможность вторжения в соседнюю и дружественную нам страну — Тайвань. Наши союзники в Индо-Тихоокеанском регионе тоже следят за ситуацией — и даже участвуют в помощи Украине».

Именно поэтому, говорит Эндрю Мичта из Европейского центра по изучению вопросов безопасности имени Джорджа К. Маршалла, США, скорее всего, будут настаивать не на «разделении бремени», а на его «смещении». Речь о том, что Америка будет готова помогать на уровне ядерного сдерживания и в различных высокотехнологичных областях, но не с обычными вооружениями. Это поднимает старую дискуссию о том, что европейские страны — участницы НАТО должны в большей степени брать на себя ответственность за защиту своего континента — позиция, которую по-разному формулировали в свое время и Обама, и Трамп.

До войны Америка воспринимала «разделение бремени» в основном как способ снизить затраты. Сегодня, считает Фиона Хилл, бывшая специальная помощница Трампа по вопросам России и Европы, у этого понятия есть и более широкое значение: «Россия как бы говорит: хорошо, США в Европе по-прежнему оккупационная сила. Никакой общеевропейской безопасности не существует. А раз так, мы хотим стать доминирующей силой, как Германия в Первой или Второй мировой войне». Хилл предполагает, что в результате

украинских событий вся система европейской безопасности будет перестроена так, чтобы США не были ее доминирующим участником: чем больше ответственности будет лежать на странах Европы, тем больше будет аргументов против российской идеи, что НАТО у США в кармане.

Но тогда возникает следующий вопрос: может ли Европа соответствовать этому вызову? По словам Фабриса Потье, война заставила ее мыслить более стратегически. Всего за год некоторые условия, которые сильно снижали возможность дипломатического маневра, были устранены, например зависимость Германии от российского газа. Через три дня после начала вторжения канцлер Олаф Шольц объявил о полной смене глобальной стратегии страны, пообещав вложить 100 млрд евро в подготовку бундесвера к большей самодостаточности, хотя еще неизвестно, оправдаются ли эти вложения.

При этом к НАТО должны присоединиться Финляндия и Швеция. Последствия этого решения мы увидим гораздо раньше, и они, возможно, будут даже более серьезными (если, конечно, на расширение согласится Турция). Эти страны дадут альянсу новых военных, оборудование и знания. Финляндия, например, может за несколько недель поставить под ружье 280 тысяч солдат.

С точки зрения географии, Финляндия и Швеция помогут обезопасить балтийские страны, сейчас все наземные поставки туда возможны только через узкую полоску польской территории между Беларусью и российским Калининградом.

Расширение альянса означает и увеличение протяженности границы НАТО с Россией, но, по словам Фионы Хилл, «северные и скандинавские военные могут объединить ресурсы, став мощнейшей линией защиты». К тому же если Путин или его преемник решат напасть на страну — участницу альянса, им тоже придется защищать более протяженную границу.

Континентальные страны — участницы НАТО также продемонстрировали серьезное отношение к санкциям, говорит Том Китинг, аналитик из Королевского объединенного института оборонных исследований. В прошлом их санкции были скорее символическими. Конечно, западные лидеры повели себя слегка самонадеянно, решив, что новые санкции мгновенно поставят Россию на колени. Но по крайней мере они действительно взялись за дело, причем даже на базовом законодательном уровне. Санкции — довольно тягомотная история. «Это как сотни мелких укусов, которые в идеале должны в итоге поразить цель, — говорит Китинг. — Но цель постоянно меняет форму, и попасть в нее непросто».

Учитывая, в каком положении была Европа до войны, все это можно считать прогрессом. Есть мнение, что центр тяжести НАТО смещается от Франции и Германии к востоку и северу: принципы европейской защиты перерабатываются в Польше и северных странах, а также в Украине. Британия после Брекзита тоже продемонстрировала, что с точки зрения защиты и безопасности готова быть на стороне Европы. По словам Фабриса Потье, благодаря новому притоку сил Европа, оставаясь экономическим

гигантом, перестает быть политическим гномом на мировой арене.

Но насколько бы серьезным ни был прогресс, взять на себя роль США европейские члены НАТО явно не могут. «Что бы ни делала Европа, она делает это постепенно, — говорит сэр Лоуренс Фридман, профессор факультета военных исследований в Королевском колледже Лондона. — Мало просто придумать новую масштабную концепцию европейской безопасности. Слишком много разрозненных мнений». И дело не только в смещении власти в сторону востока. Мечта Эммануэля Макрона о «стратегической автономии Европы» несбыточна как никогда.

Украинские военные ведут огонь из реактивной системы залпового огня по российским позициям в районе Харькова, Украина, 25 февраля 2023 года. Фото: Vadim Ghirda / AP

* * *

С одной стороны, есть опасения, что Европа не сможет сплотиться, чтобы обеспечить восстановление Украины. Счет будет идти на сотни миллиардов долларов, а государственные бюджеты по всей Европе и так сокращаются. Но дело не только в деньгах. ЕС должен помочь сформировать в Украине западную институциональную культуру, в том числе с точки зрения законодательства и борьбы с коррупцией. Перспектива войти в ЕС, конечно, будет убедительным основанием для реформ, но только

если это будет реальной возможностью, а не далеким миражом, как для некоторых стран-кандидатов сейчас.

Другая проблема заключается в том, что западные производители оружия не смогут вооружить Украину для победы, не говоря уже о наращивании ее арсенала в мирное время и пополнении запасов самого НАТО. Украина выпускает пять-шесть тысяч снарядов в день, что примерно соответствовало годовым закупкам небольшой страны НАТО до вторжения России. После распада Советского Союза оборонная промышленность Запада пришла в упадок.

Если Европа не справится с этими задачами — а сейчас, к сожалению, кажется, что это наиболее вероятное развитие событий, — расплачиваться за это придется той же Украине. А работа по заполнению лакун и консолидации европейских усилий опять падет на Америку, которую, возможно, будет возглавлять уже новый президент. «По состоянию на сегодня у этого впечатляющего западного союза есть одна уязвимая точка, — говорит Майкл Кларк. — Его существование зависит от того, насколько в нем хочет участвовать Америка».

И наконец, последний большой геополитический вопрос, поставленный этой войной: сможет ли Запад выиграть войну за международные симпатии? По оценке *Economist Intelligence Unit*, только треть населения мира живет в странах, которые осудили российское вторжение и наложили на страну санкции. И большая часть этих стран — союзники Америки. Остальные считают войну противостоянием деспотов и лицемеров.

Шившанкар Менон, бывший высокопоставленный индийский дипломат, выражает достаточно распространенную позицию. Он признает, что война привела к глобальным экономическим издержкам и мешает решать глобальные задачи, связанные с развитием и изменением климата. Но ему не близка идея, что страны его региона должны встать на сторону Украины из принципа.

«Для всего остального мира тут нет какой-то поворотной точки. Для нас линия геополитического разлома проходит между Китаем и Америкой, и здесь ничего особо не изменилось», — говорит Менон. Он считает, что эта война в Украине сводится к борьбе за европейскую безопасность. Кто бы в ней ни победил, и даже если никто не победит, — Европа уже потеряла устойчивость. По мнению Менона, она останется игроком на мировой экономической арене, но не на геополитической.

И все же как минимум в трех аспектах война поколебала общий миропорядок. Во-первых, российские дипломаты из кожи вон лезут, чтобы утвердить свое влияние в Африке, на Кавказе и в Центральной Азии. И хотя

африканские позиции России вроде бы удается удерживать, в остальных регионах она их теряет. Когда в сентябре Азербайджан при поддержке Турции начал войну с Арменией, Россия не смогла предотвратить поражение своего союзника. Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев обязан своим постом российским десантникам, которые помогли подавить восстание незадолго до войны, но он никак не сопротивлялся ухаживаниям Си Цзиньпина, который приезжал к нему незадолго до регионального саммита, где Путина пожурили и Китай, и Индия.

Во-вторых, это угроза Путина использовать ядерное оружие. Хотя ему не удалось полностью отвадить Запад от поставок в Украину высокотехнологичных вооружений, он все же замедлил этот процесс. «Путин и правда напугал европейцев и даже наших лидеров», — говорит Фабрис Потье. Даже небольшое ослабление табу на применение ядерного оружия беспокоит все страны. Если окажется, что угрозы Путина возымели действие, другие агрессоры тоже захотят обзавестись бомбой и угрожать ее применением. Учитывая, что Россия и Америка с трудом договариваются о контроле над вооружениями, риск распространения растет. Ядерный шантаж особенно беспокоит Индию. У нее больше обычных вооружений, чем у Пакистана, и тот компенсирует это вложением значительных средств в ядерное оружие малой дальности.

Наконец, война толкает Россию в объятия Китая. В советское время Китай рассматривал северного соседа как угрозу. Теперь, когда на обширной северной границе царит мир,

Си Цзиньпин может перераспределить военные ресурсы. Китай также выигрывает от наличия союзника-единомышленника в ООН, где он может занять наблюдательную позицию, пока Россия выступает в роли задиры. И наконец, отмечает аналитик Фонда Карнеги Александр Габуев, Россия является ценным источником ресурсов, которые все чаще поставляются на китайских условиях. «А еще я бы, наверное, добавил к этому современное российское оружие», — говорит Габуев. Китай, отмечает он, по-прежнему полагается на Россию в некоторых важнейших военных компонентах. И это делает дружбу с Россией центральным элементом любых планов Китая по вторжению на Тайвань.

* * *

Штаб ОВС НАТО вовсю занят планированием крупнейших в своей истории учений под названием *Steadfast Defender*[2]. Они запланированы на начало 2024 года, в них примут участие десятки тысяч военных, и они должны стать проверкой новой доктрины альянса, которая известна как «Сдерживание и защита» и является плодом четырехлетней работы. Идея заключается в том, чтобы, используя мощности всех национальных армий, стать реальной силой на всех фронтах — от сухопутных сражений до кибервойн.

Учения также должны доказать Путину, что нападение на одного из членов альянса станет катастрофой. Генералы НАТО хотят, чтобы у него больше не возникало поводов совершить такой же просчет, как в случае с Украиной, от

которой он совершенно не ожидал такого мощного сопротивления. Впрочем, масштабы путинского просчета еще предстоит определить. Успех России на поле боя весной или даже замораживание конфликта в его нынешней форме — в сочетании с половинчатой или неумелой программой поддержки и перевооружения Украины — укрепит Путина в его идее о том, что Запад находится в упадке.

Даже те страны, которые не одобряют путинское вторжение, все равно могут прийти к выводу, что Запад слабеет, если он не окажет должной помощи Украине. Но при наличии оружия, денег и политической поддержки Украина может одержать победу. Украинский народ подал пример невероятного мужества и заслуживает этого шанса. И это, безусловно, будет лучшей инвестицией в безопасность Запада.

Оригинал: *Ukraine's fate will determine the West's authority in the world*, *The Economist, February 18, 2023*

Перевод: Вера Нифлер

© 2023, The Economist Newspaper Limited. All rights reserved. Published under license. The original content, in English, can be found on www.economist.com

1. Высшая офицерская должность в НАТО, которую с 4 июля 2022 года занимает генерал ВВС США Кристофер Каволи.

2. «Надежный защитник».